

Когда Гуань Хаобинь и Дин Мо добрались до отеля «Триумф», вся семья уже была в сборе.

— Опять начальство сверхурочными завалило? — недовольно проворчал Тан Шаочуань, стоило им только переступить порог.

— И не говори, дежурил как раз у шестой школы, — сокрушённо вздохнул Гуань Хаобинь, состроив самую унылую мину.

— Бинь-бинь, я же давно тебе говорил: бросай ты эту дурацкую службу. Работы, что ли, другой нет? Какой интерес на перекрёстках торчать? — Тан Шаочуань бесцеремонно притянул кузена к себе и усадил рядом.

— Регулировщик я, а не просто «на улице торчу»! — возмутился Хаобинь. — Если бы наши из отдела по борьбе с проституцией тебя слышали, точно решили бы, что твой ненаглядный кузен торгует собой.

— Не мели чушь! Тоже мне, торговец, — Тан Шаочуань по-свойски закинул руку ему на плечо. — Ишь как язык-то подвесил. Вот искренне не понимаю, что у тебя в голове творится. Какая радость в этой дорожной полиции? Ни вздохнуть свободно, ни выпить по-человечески на неделе. Если так жить, то в чём вообще смысл?

— Ой, можно подумать, в твоём вечном кутеже смысла больше! — со смехом оборвала его Тан Лань. — К благому стремиться трудно, а катиться по наклонной — проще простого. Сам хорошему научить не можешь, зато всякую дрянь в уши льёшь. А ну прекрати портить брата!

— Да чему он вообще может научить? От него, кроме глупостей, ничего путного не дождёшься, — хмуро вставил Тан Юн, отец Шаочуаня.

— Ну, мам, пап, полегче! У меня вообще-то сегодня день рождения, — обиженно протянул Тан Шаочуань, чувствуя, что теряет авторитет перед младшим.

— Тоже мне, великое событие, — его мать, У Хайин, добила сына окончательно. — Тридцать лет стукнуло, ни семьи, ни плети, а он гордится! Если бы не повод вытащить нашего вечно занятого Бинь-биня, никто бы сюда и не пришёл.

Видя, что кузен окончательно превратился в мишень для семейных насмешек, Гуань Хаобинь поспешил на выручку и, словно фокусник из рукава, достал нарядную коробочку.

— Держи, брат. С днём рождения!

— Ого, и мне подарок? — просиял Шаочуань. Он с нетерпением сорвал обёртку. Внутри лежал дорогой галстук. — Ну и зачем тратился? Сколько там у тебя, простого копа, той зарплаты? Мог бы и поскромнее что-нибудь выбрать.

— Ну вот, опять ты меня недооцениваешь, — рассмеялся Хаобинь. — К тому же я до сих пор на шее у родителей сижу, тратить мне особо некуда.

Тан Лань, глядя на довольного сына, ласково улыбнулась, но для порядка строго зыркнула на племянника:

— Ишь, разворчался! Мой сын, между прочим, во всём себе отказывал, чтобы тебе эту вещь купить. Так что цени давай!

— Ещё бы, — Тан Шаочуань бережно свернул шёлк. — Буду носить не снимая, как бык кольцо в ноздре!

— И зачем дарить галстук? — подал голос сидевший напротив Дин Мо, безжалостно разрушая идиллию. — Ты же ему не жена.

— Завидуй молча, — Тан Шаочуань мгновенно переключился на него и протянул ладонь: — А твой-то подарок где?

— Извини, не завезли, — хладнокровно парировал Дин Мо. — Я пришёл с пустыми руками исключительно ради бесплатной еды.

У Хайин шутливо шлёпнула сына по протянутой руке:

— Ишь, разбаловался! Возомнил себя пупом земли.

— Явился без подарка, а совесть даже не пикнула, — проворчал Шаочуань.

— Зато у меня те же мотивы, что и у тёти У, — невозмутимо отозвался Дин Мо. — Я просто давно не видел Бинь-биня и соскучился.

— Да-а, Бинь-бинь, ну и авторитет у тебя, — притворно вздохнул Тан Шаочуань. — Выходит, я тут распинался, стол накрывал, а все сливки достаются тебе?

— А ты против? — с самым невинным видом поинтересовался Хаобинь.

— Да нет, я не против... Просто обидно немного, — мечтательно вздохнул Шаочуань. — Эх, будь ты девчонкой, я бы на тебе женился, не раздумывая!

— Ради такого дела я могу и пол сменить. Как тебе идея? — подхватил шутку Хаобинь.

— Господи, ну что за дети! Когда вы уже повзрослеете? — весело зашумели за столом.

Хоть Тан Шаочуань и Гуань Хаобинь не были кровными братьями, их дружбе мог позавидовать любой.

Когда в девяносто втором году чета Гуань усыновила Хаобиня, тому едва исполнилось восемь лет. Шаочуаню тогда было тринадцать или четырнадцать. Его родители, Тан Юн и У Хайин, трудились на госслужбе и сыном занимались мало. Будучи единственным избалованным ребёнком в семье, Шаочуань рос грозой округи. Соседская детвора обходила его десятой дорогой, завидев издалека. Но стоило ему узнать, что у тётки появился маленький приёмный сын, как он безумно обрадовался новому товарищу по играм и стал пропадать у них круглыми сутками.

При первой встрече Хаобинь показался ему пугливым оленёнком, забредшим на чужую территорию: он смотрел с тревогой. Подросток Шаочуань, сам того не ожидая, проникся к малышу глубокой жалостью. Он притащил из дома все свои игрушки — горы машинок, пистолетов и роботов. Раскладывая их перед кузеном, он важно объяснял: «Вот это мне надоело, а это самое любимое, играй во что хочешь». Из всей кучи Хаобинь робко выудил сломанного пластмассового робота без руки. На вопрос Шаочуаня, почему он не взял крутого трансформера, мальчик тихо пролепетал: «Я побоялся сломать то, что тебе нравится больше всего...»

Эта фраза мгновенно растопила сердце юного хулигана. С тех пор он стал для брата горой. «Бери любой! — великодушно заявил он тогда. — Даже если сломаешь, предки новый купят!»

Тан Лань, в отличие от своей невестки, не работала. На заводе мужа, Гуань Цзюньсуна, штата хватало и без неё, так что она полностью посвятила себя дому. К воспитанию Хаобиня она подходила со всей материнской гиперопекой. В отличие от вольницы Шаочуаня, её приёмный сын рос как комнатный цветок: лучшая еда, брендовая одежда, дорогие игрушки. Его берегли от малейшего дуновения ветра, прятали от дождя и палящего солнца. Шаочуань подсознательно перенял это отношение к кузену как к хрупкому сокровищу. В школе он ходил за ним буквально хвостиком. Стоило кому-то косо взглянуть на Хаобиня, как Шаочуань тут же лез с кулаками. Когда Хаобинь подрос и наотрез отказался от того, чтобы мать встречала его из школы, эту почётную обязанность взял на себя кузен, опекая его вплоть до своего ухода в армию.

С учёбой у Шаочуаня не ладилось. Окончив школу, он по совету дяди отправился служить. В армии парень окреп, поднаторел в рукопашном бою и даже имел шанс попасть в личную охрану высокопоставленного чиновника. Однако пара слов Хаобиня враз изменила его планы. Тот признался брату, что мечтает всю жизнь быть полицейским и совершенно не хочет навязанного родителями управления семейным бизнесом, а потому просит помочь отстоять эту мечту. Услышав, что этот хрупкий, словно выточенный из нефрита юноша собирается ловить бандитов и воров, Шаочуань пришёл в ужас. Он впервые пошёл против воли кузена, объединившись с тёткой и дядей, чтобы отговорить его. Но мягкий и покладистый Хаобинь в

этом вопросе проявил упрямство, которое не сломили бы и десять буйволов. В итоге сошлись на компромиссе: в полицейский колледж он пойдёт, но специальность выберут близкие. После долгих семейных дебатов его пристроили на дорожное регулирование. Шаочуань же, вернувшись из армии, стал помогать дяде на заводе, но частенько навещал Хаобиня в училище, втайне мечтая сдавать за него нормативы по физподготовке.

Когда Хаобинь окончил колледж, отец и кузен подняли все свои связи в правоохранительных органах и извели немало денег, надеясь устроить его на тёплое место в кабинете. Но парень упёрся: хочу работать на улице, на живом дежурстве. Семье ничего не оставалось, кроме как смириться — по крайней мере, он был под боком.

Стоило зайти разговору о женщинах, как Гуань Цзюньсун не удержался от упрёка:

— К слову, Шаочуань, ты мне объясни: что у вас стряслось с Чэнь Шиюнь? Полугода не прошло, а вы уже разбежались. Вы что, в дочки-матери играете?

Чэнь Шиюнь была уже третьей женой Шаочуаня. Поженились они в начале года, а в прошлом месяце оформили развод.

— Дядя, ну ты же меня знаешь, разве я мог её обидеть? — усмехнулся Тан Шаочуань. — Просто у неё характер оказался не сахар, сладу никакого.

Тан Лань обычно старалась не лезть в любовные дебри племянника, но тут не выдержала. Сидя по другую сторону от Хаобиня, она потянулась через сына и чувствительно огрела Шаочуаня по спине:

— Ах ты негодник! А Лю Я? А Ван Хуэйцин? Они тоже, по-твоему, были несносными?

Лю Я была первой женой Шаочуаня. Они поженились шесть лет назад и протянули вместе два года. Ван Хуэйцин стала второй супругой — он расписался с ней буквально через месяц после развода с первой. Все тогда думали, что именно из-за Хуэйцин распался первый брак, однако этот союз не продержался и года.

— Ой, тётушка, ну и память у тебя! — поморщился Шаочуань, спешно пытаясь перевести тему.
— Это же дела давно минувших дней, а ты всё имена их помнишь.

— Хватит дурака валять, взрослый же мужчина! — Тан Лань строго воззрилась на племянника.
— Я давно поняла: ты эти свадьбы затеваешь только ради того, чтобы с меня подарки трясти. Заруби себе на носу: даже если ты завтра снова женишься, от меня ни гроша не получишь! — С этими словами она повернулась к брату и невестке: — И вы хороши! Как можно позволять ему так безрассудно разбрасываться браками?

— Да как на него повлияешь? Раньше хоть порол, а теперь он сам кого хочешь побьет. А слова у

него в одно ухо вылетают, в другое влетают. Сил моих больше нет с ним бороться, — со вздохом отмахнулся Тан Юн.

— Тётя, ну чего ты всё обо мне да обо мне? — заулыбался Шаочуань, пытаясь перевести стрелки. — Посмотри лучше на кузена: парню приличный десяток пошёл, а он всё в бобылях ходит.

— Не суй нос не в своё дело, за собой следи! — Тан Лань ласково потрепала сына по щеке. — Наш Бинь-бинь ещё слишком молод для этого. Пусть выбирает не спеша.

— Не такой уж он и маленький, — подала голос У Хайин. — Пора бы уже и о девушке подумать, двадцать четыре года парню.

— Какие двадцать четыре? Вовсе нет! — горячо возразила Тан Лань. — Ему только двадцать шестого октября исполнится двадцать три. — Но тут же её лицо помрачнело, и она тихо добавила: — Хотя... двадцать три — тоже возраст немаленький. Да уж, пора... А я всё никак не привыкну, что он вырос.

— Брат, ты нас сюда поболтать пригласил или кормить собираешься? — взмолился Хаобинь, потирая желудок. — У меня уже живот к спине прилип.

— Да всё давно заказано, тебя одного ждали! — Тан Шаочуань махнул рукой официанту, требуя немедленно нести горячее, а второму велел перенаправить поток воздуха из кондиционера подальше от Хаобиня, чтобы того не продуло.

В разгар трапезы Хаобинь внезапно вспомнил кое-что важное и обратился к отцу:

— Папа, признавайся, вы с дядей Сюй что-то замышляете за моей спиной?

— О чём ты вообще? — засуетился Гуань Цзюньсун, явно застигнутый врасплох.

— Он на полном серьёзе уверяет всех, будто вы с ним сговорились и сосватали меня за его Сюй Цзяхуэй ещё в колыбели! — обиженно протянул Хаобинь. — Он раструбил об этом на всё управление, теперь надо мной каждый первый подшучивает.

— А-а, ты про это... — Гуань Цзюньсун шумно выдохнул. Он-то испугался, что всплыли другие его грешки.

— Погоди, так это правда?! — Хаобинь потрясённо уставился на отца.

Шаочуань и Дин Мо тоже застыли с открытыми ртами, не ожидая от старшего поколения подобных финтов.

— Да какая правда! — поспешил успокоить сына Цзюньсун. — Ляпнул как-то по пьяни на банкете шутки ради, а этот старый хрыч, Пушка Сюй, зацепился! Понимает же, шельмец, какой у меня сын завидный, вот и решил застолбить место, пока другие не перехватили. Это у него тактика такая — ловить рыбку в мутной воде. Не вздумай вестись на его рассказы!

— Ну ты даёшь, зять! — всплеснула руками У Хайин. — Только что нас попрекал, а сам-то каков! Я ведь видела дочку Сюй Тяньхуа. Красавица, умница, фигура — загляденье, с высшим образованием. Да и семья у них почтенная. К тому же она непосредственная начальница нашего Бинь-биня. Радоваться надо, что они сами к нам сватаются, а ты нос воротишь!

— Вы просто характера её не знаете, — покачал головой Цзюньсун. — Девчонка больно пробивная, упрямая и острая на язык. Нашему Хао-эру такая коса на камень не нужна.

— И что с того, что боевая? — с энтузиазмом профессиональной свахи возразила У Хайин. — Наоборот, отлично! Будет ему опорой. Характеры как раз уравновесят друг друга. По-моему, идеальная пара.

— Что ещё за глупости? — возмутилась Тан Лань. — Мой Бинь-бинь вовсе не тряпка, чтобы им командовать! Какая ещё «боевая баба»? Не хватало ещё, чтобы у него дома была пила несмазанная. Не бывать этому, они совершенно не подходят друг другу.

Шаочуань и Дин Мо дружно закивали, соглашаясь со старшей:

— Это точно. С характером Бинь-биня притащить в дом фурию — верный способ превратить его жизнь в ад. Он же ей слова поперёк не скажет, на шею сядет.

— И как ты выкрутился? — поинтересовался отец.

Хаобинь в подробностях пересказал их утренний разговор с Сюй Тяньхуа в конференц-зале.

— Вот же старый интриган! — вскипел Цзюньсун. — У его девки, оказывается, уже хахаль есть, а он мне голову морочит про зятя! Решил над моим сыном посмеяться?!

— Да нет же, — прыснул Хаобинь. — Помнишь, я говорил, что видел её у универмага «Ишэн» с каким-то парнем в машине? Так вот, это её двоюродный брат приехал на каникулы, и она просто возила его за покупками.

— Ай да лис! Научился-таки зубы заговаривать, — Тан Шаочуань любовно ущипнул кузена за щёку.

— Ха-ха! Ну, берегись. Если Пушка Сюй прознает, что ты его обвёл вокруг пальца, он тебе уши оборвёт, — ухмыльнулся отец.

— Насильно под венец не потащит, — усмехнулся Дин Мо. — Хотя, если честно, если он реально нажмёт по службе, деваться тебе будет некуда — он ведь твой непосредственный босс.

— А я буду стоять на своём: у неё есть парень, и точка! — озорно подмигнул Хаобинь.

— Бинь-бинь, а среди твоих коллег-девушек неужели ни одна тебе не подмигивает? — любопытствовала Тан Лань.

— Да вагон! — похвастался парень, приосанившись.

— И кто-нибудь приглянулся? — оживилась мать.

— Увы, — вздохнул Хаобинь с самым несчастным видом. — Мне тут Ци Фэй по секрету донёс, о чём девчонки в курилке шепчутся. Говорят, крутить со мной романы они согласны хоть завтра, а вот замуж за меня — ни-ни.

— Это ещё что за бред?! — возмутилась Тан Лань.

— Сам не пойму, — пожал плечами Хаобинь. — Ну и ладно, не больно-то и хотелось. — Он потянулся палочками к тарелке и подцепил острый маринованный перчик.

— Не смей! — резко скомандовал Дин Мо, перехватив его руку. — Острое сейчас нельзя, для раны вредно.

— Раны?! Какой ещё раны?! — разом воскликнули Тан Лань и Тан Шаочуань.

— Да нет никакой раны, он всё придумывает! — Хаобинь поспешно метнул на Дин Мо испепеляющий взгляд.

— А ну покажи! Где болит? — Тан Лань тут же заметалась вокруг сына, пытаясь закатать ему рукава и расстегнуть ворот рубашки.

— Мам, перестань, не надо при всех! — взмолился Хаобинь, тщетно отбиваясь от материнской заботы. — Да ладно, ладно, покажу! Просто колено немного ободрал, пустяк.

— Упал, что ли? — нахмурился Тан Шаочуань.

— Если бы, — подал голос Дин Мо своим фирменным заунывным тоном. — Его избили. Какой-то ублюдок одним ударом ноги отбросил нашего неженку на пару метров.

— ЧТО?! КТО-ТО ЕГО УДАРИЛ?! — взревел Тан Шаочуань с такой яростью, что в бокалах

зазвенело, а стены банкетного зала, казалось, ощутимо содрогнулись.

<http://bllate.org/book/18980/1882190>